

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИГРУШКИ
МУЗЕЙНОГО ОТДЕЛА ГЛАВНАУКИ НАРКОМРОСА

МУЗЕЙ ИГРУШКИ

ОБ ИГРУШКЕ, КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ,
НАЧАТКАХ ТРУДА И ЗНАНИЙ
И О КНИГЕ ДЛЯ РЕБЕНКА

с о с т а в и л и:

Н. БАРТРАМ

И Е. ОВЧИННИКОВА

«ACADEMIA»
ЛЕНИНГРАД

1928

Напечатано по поручению Ученого Совета
Объединенного Музея Декоративного Искусства.

Председатель Уч. Совета *Д. Иванов.*

Октябрь 1927 г.

ЦЕЛЬ МУЗЕЯ И ЕГО ИСТОРИЯ

† В цели Музея входит изучение художественных производств, обслуживающих ребенка, а также воздействие на производства современные, используя для улучшения их качеств научные исследования и лабораторные работы Музея.

В зависимости от своего основного плана, Музей делится на отделы: игрушки, кукольного театра, производственный (вмещающий коллекции по технике производств), отдел печатных производств (печатных игр, азбук и детской книги) и отдел детской иконографии.

✓ Начало Музея положено в 1918 году Музейным Отделом Наркомпроса. В виду того, что как сама идея создания такого Музея была совершенно нова и оригинальна, а также и потому, что на игрушку и на прочие предметы, обслуживающие ребенка всегда уделялось крайне мало внимания и они не оценивались ни с художественной, ни с исторической стороны—не существовало ни одного собрания, которое могло бы послужить основанием музея. ✓ Все то, что собиралось в Музее, в большинстве случаев были отдельные предметы, которые уже в стенах Музея, в самом порядке его работ, в изучении и исследовании складывались

в отдельные группы, послужившие началом различных отделов Музея.)

Собирание началось с игрушки, как первого и главнейшего из элементов, характеризующих больше, чем что либо творческие пути ребенка и способствующие в игре вполне свободной творческой самостоятельности. Часть вещей поступила из конфискованных в 1918-19 году магазинов игрушек Москвы. Это дало возможность получить предметы, рисующие дореволюционное время, как за период великой войны, так и лет на 10-15 раньше — главным образом, отражавших быт города и показывавших главнейшие типы его производств.

Крестьянская игрушка, исполнявшаяся раньше в целях самообслуживания и позже ставшая отдельным промыслом кустарной промышленности, больше всего поступила из Сергиева Посада Московской губернии, этого старейшего центра игрушечного дела, куда сотрудники Музея не раз совершали поездки для отыскивания там таких игрушек, в которых бы отражалось крестьянское творчество. Поездки эти совпали с бывшим тогда в Московском районе голодом, когда производство игрушек почти совсем приостановилось. Старые, доживающие свой век, мастера допродавали свои прежние изделия, вытаскивая свои давно заброшенные произведения с чердаков, подвалов и даже разыскивая их в мусорных ямах. У кустарей не было средств на покупку материалов, которые вообще в то время достать было почти невозможно, что конечно затрудняло создание новых вещей.

Игрушки эти, послужившие основой подотдела „игрушки крестьянской“, охватывают период от

начала 19 века до начала 20 века. В состав отобранных в Сергиевом Посаде игрушек входили так называемые „болвашки“, очень ярко отражавшие проявление крестьянской скульптуры из дерева. Помимо скульптурных из дерева игрушек тогда же удалось положить начало коллекциям игрушек из папье-маше. Как резные, так и игрушки из бумаги в своем целом дали обширный материал в деле изучения развития техники в зависимости от эволюции художественных форм и отражения быта более, чем за 100 лет, единовременно представляя своеобразнейший и совсем еще неизученный материал по истории внешней культуры.

Крестьянская игрушка из глины (главным образом, из Вятской губ.) и примитивные игрушки севера вошли в состав коллекции Музея от отдельных этнографов и художников, придававших этим предметам ценность, как образцам примитивной скульптуры и декоративной росписи. Резные и скульптурные игрушки из липы, изделия мастеров села Богородского, поступали непосредственно от самих кустарей. Подобные же игрушки пополнили Музей с „Первой Художественной Промышленной Выставки“, организованной Гос. Академией Художественных Наук в Москве в 1923 году. Многие весьма ценные предметы, рисующие отдельные моменты истории культуры, поступили из особняков Москвы, как например: „Домик 40-х годов“, — из дома Гагарина и т. п. Часть вещей, имеющих еще более крупное и углубленное историческое значение, поступила из фонда предметов декоративного искусства, существовавшего в то время при бывшем Строгановском училище. Некоторые куклы в модных костюмах второй половины 19-го века

были приняты из собрания семьи Шабельских. Коллекция детских портретов составлена из фонда картин при бывшем Строгановском училище, а так же и из вещей бывших антикварных магазинов Москвы и из Гос. фонда, помещавшегося тогда при бывшем Английском клубе. Многие из весьма интересных экспонатов сотрудникам Музея удалось собрать по рынкам и базарам Москвы, куда в воскресные дни московские горожане выносили продавать свои старые вещи. Среди последних большое количество игрушек западных. У путешественницы Корсини приобретена была коллекция игрушек Азии. Помимо указанных здесь примеров — главных источников, пополнявших Музей, к нему притекали отдельные вещи и небольшие коллекции и из различных пунктов СССР, где случайно сохранились остатки игр детей, иногда хранившиеся как семейные реликвии — как „радость ребенка“. Большинство перечисленных здесь предметов оформлялись Музеем в определенную группу, — положив начало отделу крестьянской игрушки, а также и той части Музея, которая вмещает историю игрушки вообще. Такие игрушки являлись не только отражением отдельных моментов быта, но даже и целого ряда эпох, становясь в полном смысле этого слова как бы „зеркалом жизни“.

Началом Отдела кукольного театра послужил театр марионеток 1840-60 годов, приобретенный у одного из прежних балаганных мастеров этого дела. Дальнейшие приобретения, как петрушек, так и русских марионеток, обычно также происходили у подобных же специалистов. В порядке своего постепенного развития, отдел этот пополнялся образцами Яванского теневого театра, марионеток

Индокитая, составлением коллекций начала 19 века от „райка“ до „диорамы“ и дальше до различных видов картонного театра.

Отдел производства и начатков труда для ребенка сложился постепенно, образовываясь из коллекций по отдельным предметам, собираемым по мастерским производственников, как Московского промышленного района, так и других местностей. В иных случаях сотрудники Музея, работая совместно с мастерами, создавали ряд весьма оригинальных показательных „азбук“, наглядно демонстрирующих художественно-техническое развитие того или иного производства. Так создалась „азбука“ росписи и т. п., которые в свою очередь послужили материалом для выработки научным персоналом Музея особого трудового метода обучения начаткам ремесла среди детей.

По мере развития деятельности Музея он стал привлекать внимание других учреждений и организаций.

Так, в 1922 году при Музее был организован Московским Техникумом Кустарной Промышленности (находящимся ныне в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства) „Отдел художественной игрушки“, с целью создания инструкторов по игрушечному делу. В число слушателей этого отдела входят преимущественно дети кустарей и педагоги трудовых школ Москвы и ее окрестностей. Культурно поставленное производство игрушек, построенное на порядке обучения мастерами деревни своих детей, является единственным в своем роде, чисто практическим методом, служащим обучению начаткам действительно производственного воспитания. Художники-руководители мастерских этого

отдела по игрушкам из ткани, папье-маше и резной скульптурной игрушке создали с помощью Музея целый ряд показательных схем постепенного исполнения игрушек, которые демонстрируются в производственном отделе Музея. Функционирование Отдела Техникума при Музее весьма расширило реальные возможности последнего в популяризации своих научных исследований и достижений, начав объединять вокруг себя и художников, и мастеров, и педагогов, так или иначе работающих для ребенка. Коллекции Музея и наблюдения над детьми, его посетителями (потребителями тех производств, которые изучает Музей), весьма способствуют организации научного построения производства игрушек (содействуя улучшению качества производства), оформлению кукольного театра, печатных игр для ребенка и, наконец детской книге, идя по линии художественно-технической проработки.

Музей участвовал на выставках СССР и за границей.

В своем постепенном росте и проработке материала в состав своих коллекций Музей ввел экспозицию печатных игр для ребенка, которые с одной стороны являются прямым продолжением игр с игрушками, а с другой—служат переходом от игры к знанию. Подотдел этот отвечает начаткам знаний в области истории искусства, географии, этнографии, естественной истории, математики и изучения языков. Коллекции этого подотдела охватывают период данного вида промышленности за последние 50—70 лет, как русский, так и иноземный и частично даже гораздо более раннего времени, имея в своем собрании весьма редкие экземпляры.

Единовременно с собиранием игр Музей стал коллекционировать азбуки, служившие очень часто своеобразными играми для ребенка, а также и детские картинные листы, ведущие ребенка непосредственно к книге.

Таким образом, в порядке своего собирания, и в разработке указанных коллекций — основная идея Музея постепенно углублялась и расширялась, охватывая все большие и большие горизонты. Состав коллекций в их постепенном нарастании и изучении наглядно выявил правильность основных предположений Музея — необходимости объединения всех видов художественных производств, обслуживающих ребенка для правильной их оценки и постановки производства. Сравнительно с другими видами художественной промышленности и декоративного искусства, художественная промышленность для ребенка занимает исключительно своеобразное место. Поскольку другие виды промышленности, отвечающие интересам взрослых, могут быть изучаемы и рассматриваемы каждый отдельно, постольку все виды художественной промышленности, обслуживающие ребенка и являющиеся естественным требованием его потребности, а не роскоши, могут быть изучаемы только в порядке их сравнения и при условии их объединения. Таковые условия дают возможность учесть их взаимоотношения, зависящие от развития ребенка и его возраста, причем мы видим, что производства, обслуживающие различные периоды детства, находятся в непосредственной зависимости один от другого. Поэтому все производства, представленные Музеем, естественно столь неразрывно родственны между собою и могут быть правильно оценены

и изучены лишь в порядке разностороннего изучения всего комплекса, а не каждого вида производства отдельно. Так кукольный театр является естественным продолжением детской игры, для которой игрушка необходима, как ее составной элемент. Мы видим, как первое знакомство с азбукой чрезвычайно легко проходит через игру — игрушку-кубики; рядом с этим идут печатные игры, единовременно с картинками для детей, ведущими ребенка от игры к знанию, также тесно связанные с игрой. От картинки и азбучной игры естественен и неминуем переход к детской книге. Даже детская мебель при изучении потребности игры, в порядке использования ее ребенком, предстает перед нами совершенно в другом более правильном освещении, чем мы привыкли ее понимать, рассматривая самостоятельно.

Весь же указанный комплекс производств при их лабораторном изучении ведет нас к разрешению весьма крупной и новой проблемы — к оформлению Кино для ребенка, к чему Музей в своей работе уже приступил.